

Юлия Шахрай

**УСАДЬБА ГОСПОЖИ
АННАРИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Усадьба госпожи Аннари / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94331-9

В этом мире у неё всё пошло под откос и жизнь потеряла смысл. В результате несчастного случая женщина переносится в тело юной девушки и получает шанс построить своё счастье в новом мире. Осталось лишь придумать не только, как выжить самой, но и достойно вырастить дочь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94331-9

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Пролог

К тридцати годам у меня уже был опыт нескольких отношений. Длились они недолго и особых переживаний не приносили. Я ставалась с мужчинами легко и без обид.

Родители к этому времени умерли, так что я вполне комфортно устроилась в трёхкомнатной квартире на одной из тихих улочек столицы и работала юристом. Несколько подруг, зарплата, которой мне вполне хватало – казалось, в этой размеренной жизни просто нет места для кого-то ещё.

А потом появился он. Мой Арсений. Высокий голубоглазый брюнет, который будто не замечал защиту, которую я столько лет возводила вокруг своего сердца. Ворвался ураганом, красиво ухаживал с букетами алых роз и ресторанами. Когда он предложил стать его женой, согласилась, не раздумывая.

Его родители жили в небольшом посёлке, и тем же летом я поехала знакомиться с ними в роли невесты. Мама Арсения встретила меня прохладно. Что касается его отчима – я так и не поняла, радовался он моему приезду или поводу выпить. А вот младшая сестра, которой едва исполнилось пятнадцать, восторгалась за всю семью.

Свадьбу отмечали в небольшом кафе. Приглашенных было немного: три моих подруги, два друга Арсения, его родители и семья. Белое платье сидело на мне идеально, и казалось, что вот теперь меня ждёт «долго и счастливо».

Я полностью погрузилась в домашний быт. Научилась варить борщи, печь пироги и готовить сладости. Окружала своего мужчину заботой, и была счастлива, как никогда до этого.

Через два года я забеременела. Арсений заикнулся было, что нам пока рано и можно бы ещё пожить для себя, но увидев мой взгляд, сразу же взял свои слова обратно.

Именно в то время между нами начала разрастаться пропасть.

Он продолжал жить так же, как и до беременности: встречался с друзьями, ходил на вечеринки. А вот мне больше ничего этого не хотелось. Внутри меня росло чудо, и я чутко вслушивалась в малейшие изменения своего состояния.

Когда прихватило поясницу и гинеколог направила меня в больницу, без раздумий отправилась туда.

Арсений за две недели, пока меня лечили, появился всего два раза, и второй – когда меня нужно было отвезти домой. В первый привёз вещи, которые мне были нужны и попытался внушить, что не стоит находиться в больнице и врачи просто перестраховываются.

Из-за беременности у нас стало меньше денег. Внезапно выяснилось, что именно я всегда оплачивала коммунальные услуги и продукты, а вот зарплата Арсения уходила на выплату кредита на машину и отдых с друзьями. Конечно, моя зарплата зависела от количества проектов, но я была не готова рисковать жизнью моей малышки.

Наша доченька Танюша родилась весной. На улице распускались первые цветы, воздух был необычайно сладок. Я смотрела на свою малышку и понимала, что она – самое лучшее, что со мной когда-либо случилось.

Через пару месяцев после родов пришлось вернуться на работу. К счастью, начальник не возражал, чтобы я работала дома и появлялась только передать или забрать документы.

Арсений мне совсем не помогал. Корил за то, что я себя запустила. За то, что дома не убрано и ему приходится самому разогревать себе еду. Казалось, чем дальше, тем больше мы превращались в незнакомцев.

Подруги успокаивали, что просто малышка слишком маленькая, а у мужчин интерес к детям появляется после того, как они заговорят. Советовали больше внимания уделять мужу. Я старалась, но чем дальше, тем сильнее отношения начинали напоминать кар-

точный домик, который может разрушиться от малейшего дуновения. Мы продержались четыре года.

Думала, после того как выйду на работу, а Танечка пойдёт в садик, наши отношения с мужем улучшатся. Но этого не произошло...

Грузовик с заснувшим за рулем водителем протаранил машину, в которой мы с малышкой ехали. Ровно в том месте, где сидела дочка. Она умерла сразу же. Я попала в реанимацию. Отделалась переломом руки, травмой головы и трещиной ребра. Поэтому на похороны меня отпустили.

Смотрела в белое лицо своего ангелочка и не могла поверить в то, что всё происходит на самом деле. Наблюдала за всем словно со стороны.

Весь ужас ситуации дошёл до меня только вечером в палате. Ревела, что лучше бы забрали меня, не её. Не понимала, почему судьба настолько ко мне жестока.

Рыдала так, что врачам даже пришлось вколоть мне успокоительное. А потом и позвать психотерапевта, которая выписала мне таблетки. С ними стало проще. Боль притупилась настолько, что я смогла притвориться, будто могу продолжать жить дальше.

Квартира встретила меня пустотой. Не было не только мужа и его вещей, но еще и холодильника, телевизора, стиральной машины, микроволновой печи, дивана, кровати и даже кухонного стола. Взамен он оставил оповещение о своём желании развестись.

Помогли мне в этот период подруги. Утешили, посоветовали продать квартиру. Я и сама понимала, что это будет лучшим решением – слишком больно оказалось жить в окружении воспоминаний. Купила однокомнатную на окраине. Уволилась с прежней работы и устроилась туда, где никто не знал о моём прошлом.

А потом просто жила. Много читала, пыталась отвлечь себя рукоделием, но чем дальше, тем больше мне всё казалось лишённым смысла.

Когда зимним вечером машину, ехавшую по дороге, занесло, и она

покатилась прямо в мою сторону, то даже с некоторым облегчением поняла, что отпрыгнуть не успеваю. Резкая боль, и моё сознание поглощает блаженная и уютная темнота.

Глава 1

Прихожу в себя рывком. Словно моё сознание внезапно включилось. Вместо больничной палаты вижу бежевый балдахин; тоненькое одеяло; стены с местами потрескавшейся белой краской; побеленный потолок, в правом углу которого висит паутина; большой камин, сложенный из камней, и деревянную дверь напротив кровати, украшенную резьбой. Встать не получается, потому что во всём теле ощущается слабость.

Волосы лезут в лицо, убираю их и удивлённо смотрю на руку – она не моя. Тонкие изящные пальцы и молочно-белая упругая кожа, которая больше подошла бы юной девушке, а не женщине несколько лет назад отпраздновавшей сороковую годовщину. Поднимаю одеяло и обнаруживаю под ним грудь третьего размера. И это при том, что у меня и первый-то после родов едва вырос.

Уже почти решаюсь подняться и поискать зеркало, как в комнату входит пожилая сухошавая женщина лет пятидесяти. Прежде чем соображаю её о чём-нибудь спросить, она неприятно ухмыляется и подносит к моим губам чашку, приказывая:

– Пей!

Делать этого совершенно не хочется, но она смотрит так требовательно, что отказаться не решаюсь – пока не знаю, где именно оказалась, лучше не перечить.

У напитка странный вкус. Стоит допить его, как мысли начинают расплываться, и остановиться на какой-то одной совершенно не получается.

В следующий раз прихожу в себя, когда меня поднимают с кровати и куда-то ведут. Ощущения, как при высокой температуре: тело ломит и сложно сосредоточиться. С трудом переставляю ноги, поэтому радуется, что пункт назначения оказывается за дверью, которую я не заметила из-за балдахина.

Женщина задирает на мне ночную рубашку, усаживает меня на унитаз и требовательно произносит:

– Давай! Быстрее!

Испражняться под взглядом незнакомого человека унижительно, но поскольку желания тела совпадают с её приказом и оставлять меня в одиночестве она явно не собирается, всё-таки делаю это. Женщина помогает мне вернуться на кровать, помогает сесть, опершись на подушки, и быстро скармливает какое-то не особенно вкусное варево. Потом чашка с отваром, и я снова перестаю соображать.

В следующий раз, когда женщина вливает в меня отвар, делаю вид, что глотаю, а сама оставляю его во рту. Стоит ей выйти из комнаты, выплёвываю жидкость, но что-то явно успевает проникнуть через слизистую, потому что становится сложнее думать. Сложнее, но всё-таки получается.

Вспоминаются любимые мной фэнтезийные книги про попаданок. Я в чужом теле, в незнакомом месте. И явно не совсем здорова. Возможно, прежняя владелица тела умерла, и я попала сюда вместо неё? Что это, если не сюжет одной из таких книг? На рай или ад точно не похоже. Правда, героини переходили через волшебные двери, но и такие, кто умирал в своём мире и переносился в другой, тоже были. Только что-то не припомню, чтобы хоть одну после пробуждения поили чем-то, что дурманило её разум. И что мне теперь делать? Признаваться точно не стоит – кто знает, как здесь относятся к попаданкам. Если бы такое произошло в моём мире, попаданку упекли бы в психушку. Это если бы она как-то дожила до этого момента, а не попала под машину или в руки какого-нибудь маньяка или преступника. Вдруг и здесь попаданцев не любят? Лучше уж молчать, пока не узнаю точно.

Радует то, что я понимаю язык. Он звучит непривычно, но я совершенно точно его понимаю. Если останусь в этой комнате, ничего хорошего ждать не приходится, так что нужно попробовать сбежать.

Вот только как? Слабость такая, что даже до туалета дойти сложно. Может, если перестану глотать ту гадость, которой меня поят, станет легче? Стоит попробовать. Сдаваться точно не собираюсь.

Мысли возвращаются к прошлой жизни, но теперь меня от неё словно отделяет толстое стекло. Словно прошло много-много лет, и чувства, которые я тогда испытывала, остыли. Словно всё это было с кем-то другим.

Сама не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Меня будит та же неприятная женщина. Отводит в туалет, затем кормит чем-то не особенно приятным на вкус. Морщиться или проявлять какие-то другие эмоции я себе не позволяю – не хочу себя выдавать.

Когда женщина подносит к моим губам чашку с дурманом, дверь комнаты резко распахивается и внутрь решительно заходит седовласый крепко сбитый мужчина. Следом за ним прошмыгивает белокурая девочка лет четырёх в ветхом на вид платье и кричит:

– Мама! Мама!

Подбегает ко мне и хватается за мою руку. Ошарашенно смотрю на неё – в этом мире у меня есть дочь?

Женщина пытается влить в меня отвар, но я резко дёргаюсь, из-за чего чашка выскальзывает у неё из рук и содержимое проливается на одеяло. Женщина недовольно кривится и кричит на мужчину:

– Сейчас же выйдите отсюда! Баронесса больна и не принимает гостей.

Во взгляде мужчины появляется растерянность.

Если он не нравится этой женщине, то, возможно, он может мне помочь, поэтому, собравшись с силами, прошу:

– Не уходите, помогите мне!

Лицо мужчины суровеет, и он переводит взгляд на женщину:

– Что здесь происходит? И кто вы?

Та высокомерно задирает нос:

– Я экономка баронессы Аннари. Она болеет после того, как скинула ребёнка, и сейчас не в себе. Вам стоит уйти.

– Оставайтесь, – настаиваю я. – Эта женщина меня опаивает каким-то наркотиком. Помогите мне, пожалуйста.

Мужчина в несколько шагов преодолевает расстояние, отделяющее его от кровати, быстрым движением берёт часть одеяла, на которую пролилось зелье, прижимается, и его глаза яростно сужаются:

– Вы поите её лепестками алуники! Удивительно, как она вообще в состоянии говорить!

Экономка срывается с места и пытается выбежать из комнаты, но мужчина оказывается быстрее. Он перехватывает беглянку и ловко связывает её же поясом. Деловито интересуется:

– В доме ещё кто-то есть?

Пожимаю плечами, а вот малышка, о которой я почти успела забыть, произносит:

– Ещё кухарка Марта. Её сестра.

– Больше никого?

– Никого.

– Хорошо. На всякий случай запритесь и ждите меня здесь.